

нова, или, в особенности, концерт (на молебствии) «Тебе, Бога, хвалим» Бортнянского, – прямо восхитительная. А что самое важное – гармонизация хора доведена до надлежащей высоты: ни один голос, ни одна партия не выдается и решительно нет того крика со стороны басов, которыми обыкновенно страдают многие хоры»¹.

Будущий великий русский певец, Федор Иванович Шаляпин², прибыл в 1890 г. в Уфу вместе с музыкальной театральной труппой русской комической оперы. Уфа – город, где состоялся дебют Федора Ивановича Шаляпина: первое в жизни сольное выступление на оперной сцене в партии Стольника в опере «Галька» С. Монюшко. 18 декабря 1890 г. – стало началом профессиональной творческой деятельности певца. Особенно хотелось бы подчеркнуть, что в уфимский период Федор Иванович пел в Ильинской церкви. Русская духовная музыка существенно повлияла на творчество певца. В последние годы жизни Шаляпин пел в основном духовную музыку и русские народные песни.

Таким образом, церковно-хоровое исполнительство в Уфе конца XIX в составило основу для последующего развития исполнительской, педагогической и композиторской деятельности в области вокально-хорового искусства музыкантов Башкортостана. Традиции, заложенные музыкантами в предреволюционный период, послужили опорой для дальнейшего эволюционного развития музыкальной культуры башкирского края. Вокально-хоровая деятельность, организованная священниками, регентами, музыкантами и педагогами Уфы, является важной составляющей всероссийской музыкальной культуры конца XIX – начала XX вв.

Н. А. Кирева

Стерлитамак

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗА БЕЗБОЖНИКОВ И АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ РАБОТА В БАШКИРСКОЙ АССР в 1920-е годы

После прихода в 1917 г. к власти большевики начали проводить политику, которая повлекла за собой кардинальные преобразования в общественной жизни России. Существенные изменения произошли во взаи-

¹ Уфимские губернские ведомости. 1905, 13 октября.

² В память о Шаляпине в Уфе установлена мемориальная доска на здании бывшего Дворянского собрания. В августе 2006 г. напротив Башкирского государственного театра оперы и балета была установлена скульптура Федора Шаляпина. Архитектором комплекса выступил Константин Донгузов, автор скульптуры – Рустем Хасанов.

отношениях государства и Церкви. Большевики, называя религию «опиумом для народа», начали проводить политику, направленную на уничтожение Русской Православной Церкви. Однако, несмотря на стремление быстрее покончить с религией, они не могли сбрасывать со счетов тот факт, что церковь была мощной организацией с огромным числом верующих. Поэтому решено было временно сохранить ее как общественный институт для обслуживания духовных потребностей населения. В течение 1917–1918 гг. был выпущен ряд декретов, прямо или косвенно направленных против Церкви, которые, по сути, ставили ее вне закона. Наиболее важным из них являлся декрет Совета Народных Комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», который был обнародован 23 января (5 февраля) 1918 г. Этот декрет, провозглашая на бумаге идею свободы совести, на деле демонстрировал ее иллюзорность, закладывая основание для проведения политики воинствующего атеизма. При этом государство объявляло о своей терпимости по отношению к верующим, которые назывались обманутыми и одурманенными религией, и предлагало через антирелигиозную пропаганду помочь осознать им ошибочность своих взглядов. Как правило, антирелигиозная пропаганда сопровождала все кампании, организованные государством против Церкви.

Известно, что на X съезде РКП(б), состоявшемся в марте 1921 г., была провозглашена новая экономическая политика (НЭП), которую принято считать периодом смягчения многих сторон жизни советского общества. Однако согласно постановлениям этого же съезда на партию возлагалась обязанность организации «самой широкой научно-просветительной и антирелигиозной пропаганды»¹ с целью разрушения религиозного мирозерцания и замены его научным марксистским миропониманием. По этому поводу В. И. Ленин писал: «Напротив, антирелигиозную агитацию следует развить очень широко среди рабочих, а особенно среди крестьян»².

В соответствии с постановлениями этого съезда и пленума ЦК РКП(б) секретарем ЦК партии В. М. Молотовым 4 февраля 1922 г. в общей директиве всем областным комитетам, областным бюро и губернским комитетам РКП(б) были даны четкие указания по постановке антирелигиозной пропаганды. Отмечалось, что «она требует тщательной и углубленной подготовки от товарищей, ведущих эту пропаганду» и должна проводиться, «учитывая особенности быта и культурного развития масс каждой отдельной

¹ ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 2. Д. 124. Л. 40.

² Кашеваров А. Н. Православная Российская Церковь и Советское государство (1917–1922). – М., 2005. – С. 232.

народности»¹. Большевики, понимая, что для успешного «ведения антирелигиозной пропаганды» нужен подготовленный штат агитаторов и пропагандистов-антирелигиозников, рекомендовали «создавать кружки... при Агитпропотделах Обкомов и Губкомов»². В программу этих кружков, а также совпартшкол II ступени должен был включаться цикл о «методах и содержании антирелигиозной пропаганды». Особо подчеркивалось, что только при наличии подготовленных пропагандистов и необходимой литературы можно было приступить к организации антирелигиозных кружков при кантонах и волостях, в состав которых включались члены партии и комсомола³.

Проведение антирелигиозной пропаганды планировалось с помощью следующих методов. Предлагалось «тщательно избегать узкой постановки агитации и пропаганды... систематически подчеркивать, что РКП(б) борется со всяким религиозным мировоззрением». Особо оговаривалось, что в крестьянской среде следует «избегать методов простого грубого издевательства над попами: они часто не только не достигают цели, но озлобляют верующего крестьянина и делают его особенно неподатливым на антирелигиозную пропаганду». Рекомендовалось применять политическую сатиру, предметом которой «должны являться не столько сами предметы веры и религиозного культа, сколько те общественные слои, которые пользуются ими в своих классовых и контрреволюционных целях», а также диспуты. Обо всей проводимой работе предписывалось сообщать Агитационно-пропагандистскому отделу (АПО) ЦК РКП(б)⁴.

На основе постановлений ЦК РКП(б) на местах, в том числе в Башкирской республике, разрабатывались инструкции по проведению антирелигиозной работы. 23 января 1923 г. Башкирским обкомом РКП(б) был выпущен циркуляр для всех кантонных комитетов. В качестве главной задачи для партийных организаций провозглашалась борьба с «религиозными предрассудками», которая должна была проводиться с учетом «социального состава массы» и «применительно к моменту»⁵. Подчеркивалось, что формы антирелигиозной пропаганды в городе и деревне должны существенно различаться. В качестве методов антирелигиозной работы назывались: «освещение в печати как «деятельности» духовенства, так и «деятельности» деревни»; «устройство агитационных судов над гадалками, наговорниками,

¹ ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 2. Д. 124. Л. 40.

² Там же.

³ Там же. Оп. 6. Д. 131. Л. 82.

⁴ Там же. Оп. 2. Д. 124. Л. 40.

⁵ Там же. Оп. 1. Д. 78. Л. 16.

деревенскими чудотворцами»; «устройство диспутов»; организация кружков антирелигиозников¹.

При проведении антирелигиозной пропаганды большевики опирались на периодическую печать, провозглашая ее одним из мощных орудий в борьбе партии за влияние на массы. Печатные издания, сосредоточенные в библиотеках, избах-читальнях, народных домах и красных уголках, служили основным источником, освещающим общественную и политическую жизнь государства. В Башкирской АССР антирелигиозные статьи и заметки публиковались на страницах газет: «Власть труда» (с 1925 г. «Красная Башкирия»), «Безбожник», «Беднота», журналов: «Башкирский крокодил» и «Свет». Содержание статей заранее определялось, и выход их в печать строго контролировался. Например, газета «Безбожник» должна была раскрывать следующие темы: «рост безбожия, отношение к религии, новый быт, религиозные предрассудки, влияние науки, работа кружков безбожников, молодежь и религия, дети и религия, женщины и религия»². Следует отметить, что вначале агитация велась через подчеркивание «отрицательных сторон» Церкви, очевидными были нападки на духовенство, осуждение религиозных праздников и обрядов, которые высмеивались в фельетонах, стихотворениях и частушках. Со временем государство, оценив неправильность пропаганды, не привлекающей, а отталкивающей от Советской власти религиозное население, перешло к агитации «положительной», которая стала показывать, как растет и проявляется в массах безбожие.

Основными направлениями антирелигиозной работы, как в городе, так и в деревне, являлись: «1) замена мировоззрения религиозного научным через возможно более глубокую постановку пропаганды естественно-научных знаний; 2) решительная борьба с религиозным бытом и суевериями, пропаганда нового быта»³. Однако пути и результаты реализации этих направлений в городе и деревне существенно различались. Если в городе большая часть населения была представлена рабочим классом, атеистическая работа с которым проводилась через кружки безбожников при заводах, то в деревне крестьянское население труднее шло на контакт с новой властью. Поэтому партия уделяла антирелигиозной пропаганде в деревне особое внимание. Во-первых, большевики понимали, что крестьянство – безграмотный, простой, но в тоже время самый многочисленный общественный слой, который необходимо было привлечь на свою сторону. Во-вторых, проводить антирелигиозную пропаганду в деревне было на-

¹ Там же. Л. 16 об.

² Там же. Оп. 2. Д. 112. Л. 163.

³ Там же. Оп. 3. Д. 24. Л. 75 об.

много сложнее, чем в городе. Это было связано с патриархальностью деревенского быта, верностью сельского населения традициям, а также большей религиозностью крестьянства, которое при проведении сельскохозяйственных работ постоянно обращалось «за Божьим благословением». Исходя из этого, антирелигиозную работу необходимо было максимально приспособить к бытовым и хозяйственным особенностям жизни крестьян. Поэтому важным направлением этой работы стала популяризация естественнонаучных знаний, связанных с сельскохозяйственным трудом.

На 6-м Всебашкирском съезде РКСМ (2–7 апреля 1924 г.) были определены следующие задачи антирелигиозной работы. В городе «работа может ставиться значительно шире, постановка вопросов должна быть более резкой», антирелигиозные праздничные выступления должны были выноситься на улицу. Для деревни намечались более осторожные задачи: «...довести охват ведущих эту работу ячеек до полного охвата всех сельчаек, ведя научную антирелигиозную пропаганду внутри ячейки, выносить [антирелигиозную пропаганду – *Н. К.*] на широкие беспартийные массы лишь в более крупных и сильных ячейках... работа среди беспартийных крестьянских масс... должна заключаться в пропагандировании новой деревни... Особое внимание... уделить закреплению в деревне новых революционных праздников («праздника урожая»)»¹.

На местах все вышеобозначенные задачи реализовывались антирелигиозниками через систему следующих учреждений. В плане работы по агитации и пропаганде на зимний период 1924 г. было намечено: «...использовать все имеющиеся... культурно-просветительные учреждения, как-то: избы-читальни, народные дома и школы... систему школ-передвижек с включением в основной курс политграмоты... естествознания»². Школьные работники должны были проводить научно-популярные беседы-чтения по естествознанию и сельскому хозяйству, разъясняя возникновение различных бедствий (засухи, градобития и проч.) с естественнонаучной точки зрения. Тем самым должно было происходить вытеснение «силы бога силой знания»³.

Проведение антирелигиозной работы в кантонах Башреспублики осуществлялось по-разному. Судя по материалам, подготовленным к VIII Всебашкирской партийной конференции по изучению опыта местных организаций по Агитпропработе Башкирской организации (апрель 1924 г.), одной из наиболее мощных являлась партийная организация в Бирске. Бирский Агит-

¹ Там же. Л. 75 об.

² Там же. Д. 124. Л. 156–157 об.

³ Там же.

проп для проведения антирелигиозной пропаганды использовал религиозные праздники. К организации и ведению антирелигиозных кампаний привлекались члены РКСМ, культпросветучереждения, Наркомпрос. Для отвлечения внимания населения от религиозных молебствий и обрядов устраивались спектакли, концерты, доклады и диспуты на антирелигиозные темы¹.

Иначе обстояло дело с антирелигиозной работой в одном из самых отсталых в экономическом и культурном отношении кантонов БАССР – Аргаяшском. Отсутствие здесь антирелигиозной пропаганды среди населения объяснялось двумя причинами: во-первых, «население кантона слишком темное и не может быстро отрешиться от религиозных предрассудков, благодаря чему отрицательно смотрит на выступающих против религии», во-вторых, «из среды членов партии нет подготовленных пропагандистов... большинство... настолько не развиты, что сами не могут уяснить, почему же нет бога и почему не нужны религии»². Таким образом, Аргаяшский Агитпроп ограничивался проведением антирелигиозной пропаганды только среди членов РКП(б) и РКСМ.

Проследить организацию антирелигиозной работы в городах Баш-республики в 1923 г. на примере г. Уфы позволяют доклады 2-го городского районного комитета РКП(б). В январе проводилась антирелигиозная пропаганда среди молодежи, которая выражалась в устройстве «комсомольских святок». В феврале устраивались лекции на религиозную тематику. В апреле на собраниях рабочих слушали лекции о религии, проводили подготовку к «комсомольской пасхе». С этой целью был зачитан доклад «О происхождении пасхи» и показан спектакль «Бог отец, бог сын и компания»³. 29 мая 1923 г. при участии 4-5 тыс. человек состоялся 6-7-часовой диспут на тему «Церковь и Государство». Все эти мероприятия, как отмечается в отчете Агитпропа 2-го Горрайкома за июнь 1923 г., «дали благие результаты» и позволили поставить на заседании комитета вопрос о закрытии церквей в Железнодорожном районе⁴. Приведенный пример позволяет проследить последовательность в проведении атеистической пропаганды. Перед устройством диспутов и докладов проводился цикл эпизодических лекций. Для них подбирались соответствующая литература, затем все вопросы предварительно прорабатывались в кружках и секциях клубов. Во время религиозных праздников наряду с устными формами агитации антирелигиозниками широко использовались театрализованные

¹ Там же. Д. 130. Л. 38.

² Там же. Л. 46, 47.

³ Там же. Оп. 1. Д. 84. Л. 23.

⁴ Там же. Л. 45.

представления: карнавалы, факельные шествия, спектакли, сжигание чучел, икон и другой религиозной атрибутики, вечера синей блузы, кинопросмотры. Позднее, согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 10 января 1927 г. «О руководстве радиовещанием», все партийные комитеты должны были максимально использовать в агитационных и просветительских целях радио¹. Это постановление было принято к сведению, и 2 декабря 1927 г. на заседании методического бюро Агитпропа Башкирского областного комитета ВКП(б) Союзу безбожников было поручено составить для радио научно-популярную передачу, включив в нее рассказы о христианских и мусульманских религиозных праздниках с атеистических позиций, и подобрать для ее проведения лекторов².

Таким образом, на организацию и проведение антирелигиозной работы в кантонах Башреспублики оказывали влияние следующие факторы: грамотное системное руководство со стороны партийной организации и Агитпропа, наличие опытных антирелигиозников и пропагандистов, правильное использование методов антирелигиозной пропаганды, уровень развития населения и обеспечение его необходимой антирелигиозной литературой.

Несмотря на столь пристальное внимание центра к организации и осуществлению антирелигиозной работы на местах, говорить о ее системности в Башкирии в 1923 г. можно с трудом. Если судить по отчетам Агитпропа Башобкома РКП(б) с декабря 1922 г. по декабрь 1923 г., в основном антирелигиозная пропаганда проводилась накануне и в разгар религиозных праздников. В декабре-январе осуществлялась подготовка и проведение «комсомольского рождества» в форме манифестаций РКСМ и постановки докладов на антирелигиозные темы, в марте-апреле – «комсомольской пасхи». В сентябре антирелигиозная пропаганда возобновилась на страницах периодической печати и через издание листовок-брошюр³. В остальные месяцы вообще никакой антирелигиозной работы не велось.

В 1924 г. ситуация в плане атеистической работы несколько изменилась. О положительных результатах проведения антирелигиозной работы говорилось на 6-м Всебашкирском съезде РКСМ от 2–7 апреля 1924 г.: «От первых антипоповских выступлений мы перешли к серьезной, научной постановке антирелигиозной пропаганды, охватив ею широкие массы населения, как русского, так и татар и башкир»⁴.

¹ Загребин С. С. Культурная политика российского государства (общенациональные доминанты и региональные особенности). – Челябинск, 2006. – С. 180.

² ЦГАОО РБ. Ф. 122. Оп. 6. Д. 131. Л. 98.

³ Там же. Оп. 2. Д. 136. Л. 54.

⁴ Там же. Оп. 3. Д. 24. Л. 64 об.

В 1925 г. государством для проведения активной антирелигиозной работы было создано общество «Союз безбожников» (СБ), которое возглавил руководитель Антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП(б) Е. М. Ярославский, автор многочисленных антирелигиозных брошюр и непримиримый борец с религией. Вскоре отделения СБ начали создаваться по всему Советскому Союзу, не стала исключением и Башкирская АССР. Для оказания помощи по становлению «Союзов безбожников» в кантонах Башреспублики на заседании коллегии Агитпропа Башобкома ВКП(б) от 9 февраля 1926 г. было принято решение: «Поставить перед Канткочами (кантонные комитеты) ВКП(б) вопрос об учете имеющихся в организациях антирелигиозных сил и оказании активного содействия в организационной работе СБ»¹. Также для проведения работы на местах оргбюро Союза безбожников могло использовать «товарищей, проработавших в кружках антирелигиозных пропагандистов в г. Уфе и отъезжающих на летний период в кантоны»².

Со временем задачи антирелигиозной пропаганды подверглись корректировке. Об этом свидетельствует информация, содержащаяся в отчетах, поступавших от местных агитационно-пропагандистских отделов. В 1927 г. на совещании АПО при Башобкоме ВКП(б) был рассмотрен ряд предложений, на основе которых выработаны ближайшие задачи антирелигиозной пропаганды в Башкирии. Впервые обращалось внимание на тот факт, что атеистическая работа должна проводиться совместными силами города и деревни, для чего необходимо было создать «широкий рабоче-крестьянский актив безбожников, которые уже имеются и группируются вокруг местных организаций Союзов безбожников», а «там, где до сих пор нет ячейки СБ, необходимо организовать таковую, в первую очередь в крупных селениях, в деревне... вовлекать... весь крестьянский актив. Развить шире... работу СБ по организации сети антипропагандистских кружков среди... крестьян, превращая их наряду со школами политграмоты в ячейки распространения идей марксизма-ленинизма в области вопросов, связанных с религией»³. Понимая всю сложность запланированной антирелигиозной пропаганды, агитаторы для ее осуществления привлекали учреждения Наркомпроса, Политпросвета, Наркомзема, чтобы «избав, учитель, агроном, профработник и т. д. противопоставили научную и свою работу религиозным предрассудкам и вели борьбу с совместным учением для усвоения населением жизни без попов, мулл, знахарей и богов»⁴.

¹ Там же. Оп. 5. Д. 170. Л. 14 об.

² Там же. Л. 14.

³ Там же. Д. 68. Л. 15 об.

⁴ Там же.

Особое внимание было обращено на проведение антирелигиозной работы среди женщин-крестьянок, которые активнее мужчин посещали Церковь и воспитывали детей в религиозном духе. Секретарем ЦК РКП(б) В. В. Куйбышевым в циркуляре от 10 июня 1922 г. всем губкомам, уездным комитетам и редакциям местных партийных органов предлагалось уделить внимание «вопросам сельского хозяйства, тесно связанным с жизнью крестьянки», воспитанию ею детей и борьбе с «религиозным фанатизмом»¹. В Башреспублике этот вопрос был затронут на совещании партработников при Башобкоме РКП(б) от 22 декабря 1924 г. В докладе Буздякского волостного комитета партии содержалось предложение «при волостях иметь организатора из женщин», а также снабдить избы-читальни литературой по женским вопросам². На третьем заседании деревенского совещания при Башобкоме ВКП(б), проходившем 6 сентября 1927 г., было предложено обратить особенное внимание «на работу среди женщин»³. Наконец, на заседании секретариата Башкирского областного комитета ВКП(б) от 17–18 сентября 1929 г. было выработано постановление: «Предложить областному Союзу безбожников, совместно с отделом Работниц и Крестьянок усилить систематическую работу среди женщин по антирелигиозной пропаганде, обратить особое внимание на создание антирелигиозного актива из женщин и используя их в практической работе по этой линии»⁴.

Атеистическая пропаганда среди рабочих в основном проводилась через антирелигиозные кружки, организованные при заводах. Для руководства работой этих кружков избирался президиум. Каждый кружок разрабатывал программу своей деятельности, которая, как правило, состояла из двух частей: первая включала общеобразовательные темы, вторая рассматривала вопрос о «Боге и религии в свете науки», и подбирал лекторов. Для оформления лекций плакатами и диапозитивами привлекали художественную студию⁵.

В деревне волостные комитеты партии, сельские ячейки РКСМ должны были уделять большое внимание политпросветработе, проведение которой возлагалось на политпросветкомиссию (совет волостной избы-читальни), объединявшую все культурные силы деревни. Именно через избы-читальню было запланировано проведение новых обрядов, выпуск стенгазет, организация сельских праздников и «красных посиделок». Основной формой агитпропаганды должны были стать сельскохозяйственные круж-

¹ Там же. Оп. 2. Д. 124. Л. 88.

² Там же. Оп. 3. Д. 41. Л. 118 об.

³ Там же. Оп. 5. Д. 68. Л. 78.

⁴ Там же. Оп. 8. Д. 22. Л. 67.

⁵ Там же. Оп. 3. Д. 127. Л. 33–33 об.

ки и выставки, а также экскурсии и инсценировки в виде сельскохозяйственных судов¹.

Основным проводником сельскохозяйственных и научных знаний среди молодежи, организатором агрокультурных мероприятий на селе являлся комсомол. Для осуществления антирелигиозной работы в деревне планировалось привлечь также сельскую интеллигенцию – учительство, которое должно было пропагандировать естественнонаучные знания. Этот замысел необходимо было проводить «просто, по-товарищески», путем убеждения, а не принуждения и запугивания учительства². Для успешной работы рекомендовалось снабдить учителя антирелигиозной литературой, доступной в то же время крестьянскому миропониманию.

Вывод о том, как происходила на местах реализация постановлений центральной власти по проведению антирелигиозной пропаганды в Башкирии, позволяют сделать доклады заведующих Агитпропов кантонных и районных комитетов партии в Областном комитете ВКП(б) за 1927 г. Среди недостатков антирелигиозной работы отмечались: неподготовленность некоторых партийцев и комсомольцев к ведению антирелигиозной пропаганды, вызванная отсутствием твердого партийного руководства; нехватка антирелигиозников; подмена антирелигиозной пропаганды культурно-просветительской работой, в связи с неправильным толкованием постановления XIV съезда партии «об осторожном ведении антирелигиозной пропаганды»; недостаточное развитие методов антирелигиозной пропаганды; отсутствие общественного мнения вокруг молодой организации Союза безбожников; недостаточное освещение антирелигиозной работы в местной печати³.

Для устранения этих недостатков предлагалось: «заняться подготовкой кадров квалифицированных антирелигиозников», «вести широкое разъяснение о том, что антирелигиозная пропаганда должна вестись осторожно, доклады на антирелигиозную тему обосновываются научно. Парторганизации надо вести твердое руководство работой комсомола». Работу с массами рекомендовалось начинать с индивидуальной обработки, а затем уже приступать к организации антирелигиозных кружков, деятельность которых нужно было «поставить на должную высоту»⁴.

Свое воплощение обозначенные предложения нашли в постановлении, принятом на заседании коллегии Агитпропа Башобкома ВКП(б) от

¹ Там же. Д. 41. Л. 116.

² Там же. Д. 124. Л. 157.

³ Там же. Оп. 6. Д. 133. Л. 96 об.

⁴ Там же. Л. 97 об.

22 сентября 1927 г. Согласно этому документу, проведение всей антирелигиозной работы возлагалось на Союзы безбожников, которые могли опираться на профсоюзы, политпросветучреждения, комсомол и женотделы. В помощь им для ведения антирелигиозной пропаганды и освещения вопросов религиозного движения выделялись партийные кадры и печать. Союзы безбожников должны были составлять план работы, включая в него вопросы издательства и приобретения книг по антирелигиозной пропаганде. В свою очередь руководство Союдами безбожников должен был осуществлять специальный человек при АПО обкома, в кантонах эта обязанность поручалась «подготовленному и знакомому с антирелигиозной пропагандой товарищу»¹. Таким образом, устанавливался двойной контроль над проведением антирелигиозной пропаганды в Башкирии.

Однако с организацией Союзов безбожников, как показали выводы, сделанные после обследования деятельности Уфимского кантонного комитета ВКП(б) за 1928 г., местные партийные организации не торопились. Несмотря на то, что указания по антирелигиозной работе были получены из центра еще 23 декабря 1926 г., а вопрос обсуждался на АПО коллегии 26 января 1927 г., только 10 октября 1927 г. в протоколе 2-го Совещания волостных политпросветорганизаторов отмечалось, что «в некоторых волостях преступлено к организации ячеек СБ»².

Не были утешительными для партийных деятелей и выводы о состоянии антирелигиозной пропаганды в деревне, которые отражались в докладах и отчетах волостных и областных комитетов партии. Так, в докладе Андреевского волостного комитета РКП(б) за 1924 г. сообщалось, что в домах некоторых коммунистов есть иконы, они «и в церковь похаживают, и по па с крестом... принимают»³. В протоколе организационного совещания комиссии АПО при Степановском волостном комитете ВКП(б), Уфимского кантона, от 11 декабря 1928 г. отмечалось, что «все партийцы почти крестят ребят, а комсомольцы некоторые молятся богу, а секретарь ячейки Вотьякеевской т. Иванов каждое воскресенье ходит в церковь»⁴. В отчете за 1928 г. по работе с интеллигенцией, составленном на основе проверки 8 волостей Уфимского кантона, было сказано, что «часть учительства от религиозного дурмана еще не избавилась. Одна учительница в школе под занавеской хранит иконы (Иглино)», другую – «уволчили с должности учительницы за религиозные убеждения (Степановская вол.)», третья «на-

¹ Там же. Д. 131. Л. 82.

² Там же. Оп. 7. Д. 25. Л. 32.

³ Там же. Оп. 3. Д. 41. Л. 141 об.

⁴ Там же. Оп. 7. Д. 117. Л. 135 об.

стойчиво скрывала крест, носивший на груди и только когда умерла, крест обнаружили (Улутеляк)»¹.

Доклады также содержали сведения о злоупотреблениях властей при проведении антирелигиозной пропаганды. В отчете по Стерлитамакскому кантону за 1925 г. сообщалось, что властями за похороны коммуниста был вызван священник, с которого взяли подписку, что больше он так не поступит; однако «ночью попа опять вызвали на допрос и избили»². Осквернению подвергались предметы религиозного культа: у населения насильственно отбирались и сжигались религиозные книги, иконы. Реакция крестьян на кощунственные действия антирелигиозников принимала различные формы, начиная с отказа посещать избы-читальни, антирелигиозные спектакли и праздники и заканчивая организацией саботажа.

В докладе об очередных задачах партработы в деревне, утвержденном Президиумом Башобкома ВКП(б) в 1925 г., сообщалось, что в одной из волостей Белебеевского кантона накануне дня Октябрьской революции во время антирелигиозной пьесы «Обновились» из угла в угол перебрасывалась и оплевывалась настоящая икона. На следующий день крестьяне устроили «организованный саботаж октябрьской демонстрации»³. Исходя из этого и подобных фактов, властями был сделан вывод, что во многом успех антирелигиозной пропаганды в деревне зависит от подготовленности кадров, которые «ни в коем случае не должны допускать топорную антирелигиозную пропаганду»⁴. На деле же, судя по сообщению, присланному в газету «Красная Башкирия» из Давлекановского волостного исполнительного комитета в 1926 г., зачастую оказывалось, что «Советская власть, вопреки лозунга В. И. Ленина «лицом к деревне», посылает в деревню преимущественно худших коммунистов»⁵, действия которых настраивали против нее крестьянство.

Серьезных успехов в антирелигиозной работе не удалось достичь и к концу периода НЭПа. Исходя из доклада областного Союза безбожников, заседание Бюро Башобкома ВКП(б) от 4 октября 1928 г. констатировало «слабое состояние массовой антирелигиозной работы Обл [астного] Оргбюро СБ». Отмечалось, что «не оформлены организации, нет плановой, системной работы, отсутствует литература». Среди недочетов назывались: «недоценка важности антирелигиозной работы и партруководства ею»; запоздавшая реакция местных организаций на деятельность духовенства, ко-

¹ Там же. Л. 142 об.

² Там же. Оп. 4. Д. 35. Л. 222 об.

³ Там же. Оп. 3. Д. 41. Л. 115.

⁴ Там же. Л. 170.

⁵ Там же. Оп. 5. Д. 40. Л. 66.

торая почти не изучается; неоформленность кантонных советов и коммунистических фракций организаций СБ; отсутствие у областного бюро СБ связи с местными организациями; «неучастие профсоюзов в антирелигиозной работе»; слабое вовлечение в атеистическую работу Политпросвета, кооперативных организаций, культурных сил, рабселькоров; отсутствие учета кружков безбожников и методического руководства ими; нехватка руководителей кружков¹.

Особенно неудовлетворительная ситуация с антирелигиозной работой складывалась в деревне. Так, в докладе совета Союза безбожников Бирского кантона по состоянию на 14 мая 1928 г. был сделан вывод о том, что агропропаганда в деревнях недостаточно развернута и не увязывается с антирелигиозной работой, слабо распространяются антирелигиозные газеты, журналы и литература, редко устраиваются вечера и беседы на антирелигиозные темы, мало организовано ячеек Союза безбожников и мало вовлечено в них членов². На совещании Башкирской пропагандистской группы ЦК партии 22 мая 1928 г. отмечалось, что «слабость нашей работы, между прочим, и в том, что мы ничего не противопоставили религии нового... Мы ее выгоняли за дверь, она лезла в окно»³.

Для преодоления этих отклонений Бюро Башобкома ВКП(б) в 1928 г. предлагало: увеличить штат агитаторов за счет выделения от каждой ячейки и парткомов испытанных товарищей; включить кружки антирелигиозной пропаганды в сеть партпросвещения; Союзу безбожников обратить внимание на вовлечение в работу школ и культурных сил города и деревни, организовав в последних антирелигиозные кружки; полнее освещать в печати вопросы атеистической пропаганды⁴.

Анализ вышеприведенных сведений позволяет заключить, что властям не удалось до конца осуществить антирелигиозную пропаганду в запланированных масштабах. На это определенное влияние оказали нехватка грамотных пропагандистов и антирелигиозной литературы, сравнительно слабый контроль партийных органов за работой Союза безбожников, которые редко привлекали к работе все культурные силы города и деревни. Однако определяющим фактором относительной неудачи антирелигиозной кампании власти явилась стойкая позиция духовенства и верующих, которые отказывались принимать участие в мероприятиях, организованных в рамках антирелигиозной пропаганды, оставаясь верными своим убеждениям.

¹ Там же. Оп. 7. Д. 7. Л. 235.

² Там же. Оп. 6. Д. 132. Л. 71 об.

³ Там же. Оп. 5. Д. 169. Л. 206.

⁴ Там же. Оп. 7. Д. 7. Л. 235 об.

В то же время целый ряд документов свидетельствует об относительном характере неудачи антирелигиозной пропаганды. Так, в информсводке о деятельности Башобкома ВКП(б) за январь – март 1925 г. отмечалось, что в Удельно-Дуванейской волости, Уфимского кантона, «посещение избы-читальни крестьянством с каждым днем увеличивается», в Хайбулинской волости, Зилайровского кантона, «половина крестьянских дворов отказалась принять попу с крестом на Рождество»¹. В отчете Башполитпросвета за 1927–28 гг. коллегией АПО Башобкома ВКП(б) докладывалось, что «волизы-читальни постепенно превращаются в единый центр политпросветработы», к которой «привлечено общественное мнение и интерес населения, результатом чего является рост количества красных уголков, радио-установок и кино-передвижек. Усилилось обслуживание массы крестьянского населения политпросветучреждениями через массовые и кружковые виды работы»². По-видимому, такое различие в сведениях, получаемых с мест, о недостатках и успехах антирелигиозной пропаганды объяснялось неодинаковым проведением ее в жизнь со стороны волостных и областных комитетов, а также неоднозначной реакцией на происходящее со стороны местного населения.

Наряду с православными, антирелигиозная пропаганда проводилась среди мусульманского населения. В отношении него сохранялись те же самые формы антирелигиозной работы: читки газет, беседы, лекции, агитация в печати через газету «Башкурдистан», проведение комсомольских «Курбан-Байрам» и «Ураза-Байрам». Однако, судя по имеющимся материалам, можно сказать, что антирелигиозная пропаганда среди православного населения, в отличие от мусульманского, была организована намного масштабнее и контроль за ее осуществлением был сильнее.

Еще одним направлением антирелигиозной пропаганды являлось замещение религиозных праздников и традиций новым, советским бытом. Так, вместо крестин проводились «октябрины», или так называемые «красные крестины», вместо венчаний в церкви – «красные свадьбы». Для отвлечения населения, особенно молодежи, от храмов во время самых значительных христианских праздников Рождества и Пасхи устраивались театрализованные представления, так называемые «комсомольское рождество» и «комсомольская пасха». Все это делалось с целью замещения религии новым, атеистическим мировоззрением.

Подводя итог, отметим, что, несмотря на широкую антирелигиозную пропаганду, Советской власти не удалось привить населению в его боль-

¹ Там же. Оп. 4. Д. 35. Л. 20.

² Там же. Оп. 8. Д. 117. Л. 64 об.

шинстве безбожие. Даже специально созданный для этой цели Союз безбожников, деятельность которого была разнообразна и включала пропаганду атеистического мировоззрения путем устройства лекций, бесед, выпуска соответствующей литературы, подготовку кадров пропагандистов, агитаторов, лекторов, участие в массовых общественно-политических кампаниях, не смог до конца уничтожить религиозные воззрения или подменить их атеизмом. Верующие по-прежнему посещали Церковь, исполняли религиозные обряды, соблюдали церковные праздники, совершали крестные ходы и проч., то есть в условиях существенного идеологического и пропагандистского давления народ смог сохранить веру и все православные традиции.